УДК 316.323.4

НЕОЭВОЛЮЦИОНИЗМ ОБ АЛЬТЕРНАТИВНЫХ НАПРАВЛЕНИЯХ ПОЛИТОГЕНЕЗА ДРЕВНЕГО ОБЩЕСТВА

Давыдов Сергей Анатольевич,
Санкт-Петербургский государственный экономический университет,
профессор кафедры социологии и психологии,
доктор социологических наук,
г. Санкт-Петербург, Россия.
E-mail: licurg@inbox.ru

Аннотация
Неоэволюционизм связывает развитие древнего общества с изменением его социальной структуры. В рамках данной парадигмы выделяются следующие ступени эволюции доцивилизационного общества: локальная акефальная группа, племя, группа бигмена, вождество, раннее государство. Каждая из этих форм социальности отличается от других определенным уровнем сложности. Однако при этом одному и тому же уровню сложности может соответствовать несколько форм социальности. Поэтому развитие древнего общества рассматривается неоэволюционизмом как многолинейный процесс.

Ключевые понятия:
неоэволюционизм,
политогенез,
древнее общество,
племя, вождество,
раннее государство,
шкала Сервиса-Салинза.

На протяжении длительного времени в научном сообществе заслуженным вниманием пользовалась «хронологическая линейка» развития древнего общества, предложенная Льюисом Генри Морганом. Выделяя в этом развитии три фазы – дикость, варварство и цивилизацию, Морган полагал, что эти поступательные стадии «раскрывают с известной долей достоверности весь путь человеческого прогресса... Основательное изучение каждого из этих последовательных слоёв выяснит все особенности их культуры и характера и даст окончательное представление об их совокупности в их различных взаимоотношениях» [8, с. 301].

Обладая высокой эвристической ценностью, периодизация Моргана долгое время не имела серьезной интеллектуальной альтернативы. Дискуссия о возможности смены привычной научной парадигмы развернулась, пожалуй, только с середины XX века. Так, в 1959 г. была организована серия симпозиумов и конференций, приуроченных к столетнему юбилею выхода в свет канонического труда Ч. Дарвина «Происхождение видов» и посвященных развитию взгляда на эволюцию человека. Некоторые результаты обсуждения новой парадигмы нашли свое отражение в монографии под редакцией Маршалла Салинза и Элмана Сервиса «Эволюция и культура» [21]. Заложенные в ней идеи составили основу понимания эволюции древнего общества, которое преобладало на протяжении второй половины XX века.

Методологической основой такого понимания стал неоэволюционизм, рассматривающий общественное развитие как процесс качественной реорганизации общества, которая выражается в изменении одного и более элементов связей внутри общества, и что в результате приводит к изменению остальных или большинства других элементов или связей [14, p. 6]. Несложно понять, что здесь речь идет о системных изменениях в обществе, а следовательно, прежде всего, об изменении его структуры [9].

Основываясь на этой методологической посылке, Ф. Вогет определял эволюцию как «процесс, посредством которого на протяжении времени оказывается воздействие на структурную реорганизацию, которая, в конечном счете, продуцирует форму или структуру, которая качественно отличается от предшествующей формы» [23, p. 862]. Р. Карнейро уточнил содержание этого процесса, определив его как «переход от

относительно неопределенной, рыхлой однородности к относительно определенной, последовательной неоднородности посредством последовательной дифференциации и интеграции» [12, p. 90]. Именно критерий сложности социальной структуры различных обществ неоэволюционизм положил в основу их упорядочения в эволюционную последовательность [22].

Опираясь на этот критерий, некоторые исследователи выстраивают общества в такой ряд: наиболее простым видом социальности является семейная группа; за ней (по степени сложности) следует локальная группа; еще более сложны коллективы во главе с бигменами; выше них стоят вождества: простые – с населением в тысячи человек, и сложные – в десятки тысяч человек; и наконец венцом развития общества является государство – вначале архаическое, а затем и национальное [19, pp. 245–246, 304].

Другие исследователи, используя тот же основополагающий критерий, обращают внимание на неизбежное следствие усложнения социальной структуры – растущее социальное неравенство людей. В соответствии с этим формируется несколько иная эволюционная схема. Так, М. Фрид в своем эссе «Эволюции политического общества» располагает общества в такой последовательности: первая фаза носит название эгалитарного общества, вторая – ранжированного общества, третья фаза называется стратифицированным обществом и наконец четвертая, с самым высоким уровнем неравенства, – государством [18].

Но, вероятно, наиболее широкое признание сегодня получила шкала Сервиса-Салинза [22]. Так, согласно воззрениям Э. Сервиса, на первоначальном этапе общества создают локальные группы охотников-собирателей с невыраженным руководством (local band) и коллективным использованием природных ресурсов. Племена, знаменующие собой следующую фазу развития общества, представляют собой надлокальные союзы кланов и общин, объединяющих земледельцев. Лидерство в племени носит харизматический характер, достигается благодаря личным заслугам и завоевывается только для определенных целей, как правило, социальных [22, p. 101, 103, 105].

Вождества представляют собой последнюю доцивилизационную ступень развития общества. К. Оберг так определял общие признаки, выражающие семантику этого понятия: «Вождества (chiefdom) состоят из множества поселений и управляются верховным вождем, под властью которого находятся районы и поселения, управляемые иерархически соподчиненными вождями. Отличительной чертой этого типа политической организации является то, что вожди имеют судебную власть регулировать споры и наказывать преступников вплоть до смертного приговора и – под руководством вождя – реквизировать людей и запасы на нужды войны» [20, p. 484]. Принято считать, что вождества возникают под действием таких факторов, как ведение сельского хозяйства, специфическая комбинация природных условий, демографическая нагрузка на территорию и войны [13, p. 37–79]. Вождества предполагают существование устойчивого соподчинения агентов социальных отношений, наличие центра, координирующего социальную, хозяйственную и культурную жизнь общин [22, p. 133], и который способен обеспечить сбор и перераспределение произведенных благ [22, p. 134].

И, наконец, на завершающей фазе своего развития древние общества могут создавать раннее государство – «особую форму политической организации достаточно крупного и сложного аграрно-ремесленного общества (группы обществ, территорий), определяющую его внешнюю политику и частично социальный и общественный порядок; эта политическая форма в то же время есть отделенная от населения организация власти: а) обладающая верховностью и суверенностью; б) способная принуждать к выполнению своих требований; менять важные отношения и перераспределять ресурсы; в) построенная (хотя бы в значительной части) не на принципе родства» [2, с. 150].

Несмотря на то, что в ходе развернувшейся в середине XX века дискуссии об эволюции общества мнения различных ученых по частным вопросам расходились, в ряде аспектов она объединила большинство из них.

Прежде всего, в большинстве своем исследователи согласились, что парадигма поступательного развития общества в целом не потерла своей адекватности по двум причинам. Во-первых, на основе анализа большинства известных случаев наблюдается все же достаточно сильная связь между уровнем хозяйственного развития и сложностью социальной организации. Неспециализированные номады-собиратели обычно имеют акефальную структуру и не знают иерархии, а развитое земледелие,

как правило, возникало и хорошо функционировало в рамках достаточно сильно стратифицированного общества. Кроме того, децентрализация иерархических систем в историческом процессе выглядит куда более редким явлением, чем образование иерархий и государств из негосударственных политий. И, во-вторых, современная наука располагает весьма богатым историческим и этнографическим материалом, чтобы с высокой долей уверенности судить об адекватности эволюционистской схемы в тех случаях, когда образование ранних государств все-таки становилось исторической реальностью.

Другим важным позитивным следствием дискуссии явилось создание новой понятийной сетки, составившей основу для понимания процессов развития древнего общества [22]. Центральное место в ней заняли понятия акефальной группы, племени, группы бигмена, вождества и раннего государства. Основываясь на обширном археологическом и этнографическом материале, исследователи пришли к заключению о чрезвычайной устойчивости этих форм социальности. Но одновременно они рассматриваются и в своем основном качестве – как переходящие одна в другую ступени общественного развития.

Необходимо оговориться, конечно, что принятие социологом подобной аналитической схемы совсем не означает его согласия с утверждением о неизбежности возникновения раннего государства в общественно–историческом процессе.

Так, в своей работе «Четыре грани эволюции» Карнейро показал, что к определенному уровню хозяйственного развития могут вести различные способы организации общества [12, p. 89–110]. Эта же идея звучит в работах отечественных социологов и антропологов [1, с. 15].

И у этой точки зрения есть весомые аргументы.

С одной стороны, нам известны многочисленные исторические и этнографические примеры негосударственных образований, которые по уровню сложности социальной организации и уровню развития хозяйства по крайней мере не уступали государствам. Примером могут служить гетерархии, где наблюдается такое отношение социальных агентов друг к другу, «при которых они или не стратифицированы, либо существует несколько потенциально возможных вариантов их соподчинения» [15, p. 3].

К числу гетерархий обычно относят афинскую гражданскую общину – полис V–IV вв. до Р.Х. В своем развитии афинский полис, без сомнения, достиг уровня культурной сложности не только сложного вождества, но и раннего государства [11]. В нем, как сегодня хорошо известно, одновременно существовало несколько иерархических систем – политическая, военная, духовная, религиозная, экономическая – притом высокое место человека в одной иерархии отнюдь не гарантировало ему столь же высокого места в другой. В некоторых своих признаках афинская полития ничуть не уступала раннему государству. Например, афиняне в процессе управления пользовались письменностью, а их хозяйственная деятельность опиралась на достаточно развитые рыночные институты. В отличие от спартиатов, которые для сбора податей с илотов всякий раз объявляли им войну и по древнему праву «победителей» забирали половину урожая, афиняне создали регулярную систему налогообложения. Но при этом полис не располагал многими системообразующими признаками государства. Профессиональная бюрократия была малочисленной и не имела сколь-нибудь значимого влияния на общество, а судейский корпус был непрофессиональным и формировался из граждан, преодолевших определенный имущественный ценз. Похожим образом можно охарактеризовать римские civitas [10, с. 76–94].

С другой стороны, у нас есть – хотя и не столь известные и многочисленные – примеры, опровергающие представления о неизбежности поступательного развития социальной системы в сторону ее иерархизации и о зависимости экономического развития от уровня социальной организации. Скажем, политические организации Ближнего Востока и Центральной Азии, существовавшие в Средние века и включавшие в себя несколько общин с лидерством, характерным для племени [13, p. 39], по-видимому, возникли в результате распада хронологически предшествующих им вождеств. Интересно отметить, что процесс политической децентрализации этих средневековых «племен» не сопровождался хозяйственной деградацией и ухудшением условий для жизни [6].

Существуют и другие примеры, когда опережающих темпов экономического развития добивались общества, «отстающие» в плане социального развития. Так, у относительно отсталых в экономическом отношении индейцев юго-востока Калифорнии власть доставалась вождям уже по наследству, в то время как у значитель-

но более развитых в экономическом плане племен северо-запада Калифорнии вожди не имели ясно выраженного статуса, а сам статус напрямую зависел от количества находившихся в распоряжении человека материальных благ [3, с. 180]. Аналогичная картина наблюдалась у филиппинских племен ифугао, которые сумели создать довольно сложную структуру экономических отношений, но обходились при этом без авторитарной наследственной аристократии [7, с. 183–197].

Итак, у нас имеются веские основания полагать, что древние общества развивались, усложняя свою структуру, при этом каждый из уровней сложности социумов был представлен не одним, а несколькими формами политической организации. А значит, политогенез доцивилизационного общества следует рассматривать как многолинейный процесс.

1. Бондаренко, Д.М. Альтернативы социальной эволюции [Текст] / Д.М. Бондаренко, Л.Е.Гринин, А.В. Коротаев. Раннее государство, его альтернативы и аналоги // Сборник статей. Волгоградский центр социальных исследований / под ред. Л.Е. Гринина, Д.М. Бондаренко, Н.Н. Крадина, А.В. Коротаева. Волгоград, 2006. С. 15–36.

2. Гринин, Л.Е. Аналоги раннего государства: альтернативные пути эволюции [Текст] / Л.Е. Гринин // Личность. Культура. Общество. 2007. Вып. 1 (34). С. 149–169.

3. Гринин, Л.Е. Раннее государство и его аналоги [Текст] / Л.Е. Гринин Д.М. Бондаренко, Н.Н. Крадин, А.В. Коротаев // Раннее государство, его альтернативы и аналоги. Сборник статей. Волгоградский центр социальных исследований; под редакцией Волгоград, 2006. С. 85–163.

4. Кабо, В.Р. Первобытная доземледельческая община. [Текст] / В.Р. Кабо. М.: Наука, 1986. 303 с.

5. Карнейро, Р. Процесс или стадии: ложная дихотомия в исследовании истории возникновения государства [Текст] / Р. Карнейро // Альтернативные пути к цивилизации. М., 2000. С. 84–94.

6. Коротаев, А.В. Апология трайбализма: Племя как форма социально–политической организации сложных первобытных обществ [Текст] / А.В. Коротаев // Социологический журнал. 1995. № 4. С. 68–86.

7. Мешков, К.Ю. Филиппины [Текст] / К.Ю. Мешков, Н.Н. Чебоксаров, А.И. Кузнецов (ред.) // Малые народы Индонезии, Малайзии и Филиппин. М.: Наука, 1982. С. 175–226.

8. Морган, Л.Г. Древнее общество [Текст] / Л.Г. Морган. Ленинград.: Издательство института народов Севера ЦИК СССР. 1934. 368 с.

9. Парсонс, Т. О структуре социального действия. / Т. Парсонс. М.: Академический Проект, 2000. 880 с.

10. Штаерман, Е.М. К проблеме возникновения государства в Риме [Текст] / Е.М. Штаерман // Вестник древней истории. 1989. № 2. С. 76–94.

11. Berent, M. Stateless Polis. Unpublished Ph.D. thesis manuscript [Text]. Cambridge: Cambridge University, 1994. 128 p.

12. Carneiro, R.L. The Four Faces of Evolution [Text] // Honigman, J.J. (ed.), Handbook of So-cial and Cultural Anthropology. Chicago. 1973. P. 89–110.

13. Carneiro, R.L. The Chiefdom: Precursor of the State [Text] // Jones, G.D., and Kautz, R.R. (eds.), The Transition to Statehood in the New World. New York: Cambridge University Press. 1981. Pp. 37–79.

14. Claessen, H.J.M., van de Velde, P., Smith M.E. (eds.). Development and Decline; The Evolution of Sociopolitical Organization [Text]. South Hadley: Bergin and Garvey, 1985. pp. 196–218

15. Dietrich, W. (ed.) The Early Monarchy in Israel: the Tenth Century B.C. Atlanta [Text], 2007. 346 p.

16. Ehrenreih, R.M., Crumley C.L., and Levy J.E. (eds.) Heterarchy and the Analysis of Complex Societies [Text]. Washington, D.C.: American Anthropological Association, 1995. 125 p.

17. Feinman, G.M. Chiefdoms and Non–industrial States [Text] // Levinson D., and Ember M. (eds.). Encyclopedia of Cultural Anthropology New York: Henry Holt and Company, 1996. pp. 185–191.

18. Fried, M.H. The Evolution of Political Society: An Essay in Political Anthropology [Text]. New York: Random House, 1967. 270 p.

19. Johnson, A.W., Earle T.K. The Evolution of Human Societies: from Foraging Group to Agrarian State [Text]. Stanford, 2000. 440 p.

20. Oberg, K. Types of social structure among the lowland tribes of South and Central America [Text] // American anthropologist. Vol.57. 1955. pp. 472–487.

21. Sahlins, M.D., Service E.R. (eds.) Evolution and Culture [Text]. Ann Arbor: University of Michigan Press, 1960. 131 p.

22. Service, E.R. Primitive Social Organization [Text]. New York: Random House, 1966. 221 p.

23. Voget, F.W. A History of Ethnology [Text]. New York: Holt, Rinehart and Winston. 1975. 879 p.

References

1. Bondarenko D.M., Grinin L.E., Korotaev A.V. (2006) Al'ternativy social'noj ehvolyucii // Rannee gosudarstvo, ego al'ternativy i analogi. Sbornik statej. Volgogradskij centr social'nyh issledovanij. Volgograd, pp. 15–36 [in Rus].

2. Grinin L.E. (2007) *Lichnost'. Kul'tura. Obshchestvo,* no. 1 (34), pp.149–169 [in Rus].

3. Grinin L.E. (2006) Rannee gosudarstvo i ego analogi // Rannee gosudarstvo, ego al'ternativy i analogi. Sbornik statej. Volgogradskij centr social'nyh issledovanij / L.E. Grinin, D.M. Bondarenko, N.N. Kradin, A.V. Korotaev. Volgograd, pp. 85–163 [in Rus].

4. Kabo V.R. (1986) Pervobytnaya dozemledel'cheskaya obshchina. Moscow, Nauka, 303 p. [in Rus].

5. Karnejro R. (2000) Process ili stadii: lozhnaya dihotomiya v issledovanii istorii vozniknoveniya gosudarstva // Al'ternativnye puti k civilizacii. Moscow, pp. 84–94 [in Rus].

6. Korotaev A.V. (1995) *Sociologicheskij zhurnal,* no. 4, pp. 68–86 [in Rus].

7. Meshkov K.YU. (1982) Filippiny / CHeboksarov N.N., Kuznecov A.I. (ed.) Malye narody Indonezii, Malajzii i Filippin. Moscow, Nauka, pp. 175–226 [in Rus].
8. Morgan L.G. (1934) Drevnee obshhestvo. Leningrad, Izdatel'stvo instituta narodov Severa CIK SSSR, 368 p. [in Rus].
9. Parsons T. (2000) O strukture social'nogo dejstviya. Moscow, Akademicheskij Proekt, 880 p. [in Rus].
10. Shtaerman E.M. (1989) *Vestnik drevnej istorii,* no. 2, pp. 76–94 [in Rus].
11. Berent M. (1994) Stateless Polis. Unpublished Ph.D. thesis manuscript. Cambridge, Cambridge University, 128 p. [in Eng].
12. Carneiro R.L. (1973) The Four Faces of Evolution // Honigman, J.J. (ed.), Handbook of So-cial and Cultural Anthropology. Chicago, pp. 89–110 [in Eng].
13. Carneiro R.L. (1981) The Chiefdom: Precursor of the State // Jones G.D., and Kautz R. R. (eds.), The Transition to Statehood in the New World. New York, Cambridge University Press, pp. 37–79 [in Eng].
14. Claessen H.J.M., van de Velde P., Smith M. E. (eds.). (1985) Development and Decline; The Evolution of Sociopolitical Organization. South Hadley, Bergin and Garvey, pp. 196–218 [in Eng].
15. Dietrich W. (ed.) (2007) The Early Monarchy in Israel: the Tenth Century B. C. Atlanta, 346 p. [in Eng].
16. Ehrenreih R.M., Crumley C.L., and Levy J.E. (eds.) (1995) Heterarchy and the Analysis of Complex Societies. Washington D.C., American Anthropological Association, 125 p. [in Eng].
17. Feinman G.M. (1996) Chiefdoms and Non–industrial States. // Levinson D., and Ember M. (eds.). Encyclopedia of Cultural Anthropology New York, Henry Holt and Company, pp. 185–191 [in Eng].
18. Fried M.H. (1967) The Evolution of Political Society: An Essay in Political Anthropology. New York, Random House, 270 p. [in Eng].
19. Johnson A.W., Earle T.K. (2000) The Evolution of Human Societies: from Foraging Group to Agrarian State. Stanford, 440 p. [in Eng].
20. Oberg K. (1955) *American anthropologist,* no. 57, pp. 472–487 [in Eng].
21. Sahlins M.D., Service E.R. (eds.) (1960) Evolution and Culture. Ann Arbor: University of Michigan Press, 131 p. [in Eng].
22. Service E.R. (1966) Primitive Social Organization. New York, Random House, 221 p. [in Eng].
23. Voget F.W. (1975) A History of Ethnology. New York, Holt, Rinehart and Winston, 879 p. [in Eng].

UDC 316.323.4

NEOEVOLUTIONISM ABOUT ALTERNATIVE DIRECTIONS OF POLYTOGENESIS OF ANCIENT SOCIETY

Davydov Sergey Anatolyevich,
Saint-Petersburg State Economic University,
Professor of the Department Chair Of Sociology and Psychology,
Doctor of Sociology,
Saint-Petersburg, Russia.
E-mail: licurg@inbox.ru

Annotation
Neoevolutionism links the development of the ancient society with changes of its social structure. In the frame of the given paradigm there are the following stages of evolution of pre-civilizational society: local acephalious groups, tribes, group of bugman, chieftancy, early state. Each of these forms is different from the others by a certain level of complication. Nevertheless, some forms of sociality can correspond to the same level of complication. So, the development of an ancient society can be considered as a multilinear process by neoevolutionism.

Key concepts:
neoevolutionism,
polytogenesis,
ancient society,
tribe,
chieftaincy,
early state,
Servis-Salhins scale.